

УДК 347.7

Носков Дмитрий Геннадьевич

магистр юриспруденции
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Россия
dmitrynoskov85@gmail.com

Dmitry G. Noskov

Master of Laws
National Research University Higher
School of Economics
Moscow, Russia

ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОТЕРЬ В ПОЛЬЗУ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

Аннотация

В статье рассматривается проблематика допустимости конструкции возмещения потерь в пользу третьего лица. Проводится анализ заключения соглашения о возмещении потерь в пользу третьего лица в рамках холдинга как единого хозяйствующего субъекта. Результатами исследования являются выводы о правомерности соглашения о возмещении потерь в пользу третьего лица в договорных и корпоративных правоотношениях.

Ключевые слова:

возмещение потерь, договор в пользу третьего лица, отраженные убытки

INDEMNITY IN FAVOR OF A THIRD PARTY

Abstract

The article examines the problem of admissibility of the structure of indemnity in favor of a third party. An analysis is made of the conclusion of an indemnity agreement in favor of a third party within the holding as a single economic entity. The results of the study are conclusions about the legality of an indemnity agreement in favor of a third party in contractual and corporate legal relations.

Keywords:

indemnity, contract in favor of a third party, reflective losses

---

Действующим законодательством допускается возможность достичь соглашения о возложении обязанности по возмещению потерь, возникших по причине действий третьих лиц. В судебной практике также есть примеры дел, где в качестве основания для возмещения выступали действия третьих лиц, см., например: Решение АС г. Москвы от 14.03.2023 по делу № А40-199215/22-145-1546 [7].

Правоотношения из соглашения о возмещении потерь являются относительными, существующими только между двумя строго определенными субъектами. Исходя из этого рождается практический вопрос: допустимо ли заключать соглашение о возмещении потерь в пользу третьего лица? Верховным Судом РФ обозначено, что соглашение о возмещении потерь не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 7 [2]), однако ничего не сказано про возможность наделения третьих лиц правами.

Иностранные законодательства допускают такую возможность. Например, согласно праву Австралии, возможно заключение между сторонами соглашения об indemnity, в соответствии с которым сторона А обязуется возместить потери стороне В по требованию стороны С [9, p. 95-96].

Российское законодательство признает правомерность конструкции договора в пользу третьего лица (п. 1 ст. 430 ГК РФ [1]). Однако в российской судебной практике все не столь однозначно. Например, в Решении Арбитражного суда г. Москвы от 09.03.2021 по делу № А40-222328/20-34-1331 [6] отражена фабула дела, где истец (общество) обратился в суд с требованием о возмещении ответчиком (продавцом доли в обществе) третьему лицу (покупателю доли) потерь в размере требований, предъявленных к истцу (обществу). Суд пришел к выводу, что, поскольку соглашение о возмещении потерь было заключено между ответчиком и третьим лицом, истец в данном случае не имеет материального права, которое подлежало бы защите, и даже тот факт, что третье лицо является единственным участником общества, не наделяет общество правом на обращение с настоящим иском в суд.

Из логики построения нормативных положений (п. 1 ст. 406.1 ГК РФ [1]; абз. 3 п. 15 Постановления Пленума № 7 [2]) следует, что правом на возмещение потерь может наделяться только сторона соответствующего соглашения.

Однако российское законодательство прямо допускает согласование в качестве обстоятельства возмещения потерь предъявление требований к третьему лицу, указанному в соглашении (п. 1 ст. 406.1 ГК РФ [1]). Т.е. российское законодательство признает возможность определения потерь третьего лица в качестве потерь стороны соглашения.

Следовательно, поскольку правомерность конструкции договора в пользу третьего лица признается правомерной и рассматриваемый в настоящей статье институт признает имущественные потери третьих лиц, конструкция возмещения потерь в пользу третьего лица также должна признаваться допустимой. Данная модель позволит решить некоторые практические проблемы.

Например, давно существует проблематика с механизмами компенсации участникам хозяйственного общества так называемых «отраженных убытков» ("reflective loss"), т.е. таких убытков, которые участники несут лично в виде снижения стоимости принадлежащих им акций (долей) и которые являются следствием убытков, причиненных самой корпорацией. До последнего времени судебная практика придерживалась позиции, согласно которой взыскание отраженных убытков недопустимо [4, 5].

Тем не менее, не так давно АС города Москвы в одном из Решений [8] допустил возможность компенсации косвенных убытков: был признан корректным

представленный расчет убытков, в соответствии с которым убытками материнского общества Группы FESCO является уменьшение стоимости его финансовых вложений в акции и доли участия в его дочерних и зависимых российских и иностранных компаниях.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос о том, может ли, например, хозяйственное общество заключить с единоличным исполнительным органом (управляющей компанией, не генеральным директором) корпоративный договор, в соответствии с которым обязать директора к возмещению потерь, причиненных в форме отраженных убытков, в пользу мажоритарного акционера-материнской компании?

Здесь могут отметить: органы управления корпорации, одобрявшие подобную сделку в пользу третьего лица, поступают недобросовестно, поскольку нарушают обязанность, закрепленную в п. 1 ст. 53 ГК РФ [1] – действовать в интересах юридического лица, а не в интересах его акционера.

В пользу правомерности положительного ответа на поставленный вопрос можно привести выводы Президиума ВАС РФ, изложенные им в одном из Постановлений в 2012 году [3], в котором высший судебный орган в контексте рассмотрения вопроса о допустимости дарения имущества материнским обществом в пользу дочернего признал, что экономическая целесообразность может требовать передачи имущества как от материнского дочернему обществу, так и обратную передачу имущества на основании логики «единого хозяйствующего субъекта». Принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ [1]) позволяет подобную оптимизацию деятельности взаимосвязанных юридических лиц.

Безусловно, не следует допускать использование подобной конструкции для нарушения прав и интересов третьих лиц – кредиторов дочернего и материнского обществ.

Соответственно, в ситуациях, когда юридическое лицо интегрировано в холдинг, когда прибыльность и устойчивость каждой компании влияет на прибыльность и устойчивость всей холдинговой структуры, возмещение потерь в пользу третьего лица (в том числе материнского общества), может быть обоснованным и допустимым. Следовательно, соглашение о возмещении потерь в пользу третьего лица в рамках договорных и корпоративных правоотношений также представляется правомерным.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12.
4. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2009 № 15АП-7360/2009 по делу № А32-6262/2009.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2019 № 09АП-67062/18 по делу № А40-51672/15.
6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 09.03.2021 по делу № А40-222328/20-34-1331.
7. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.03.2023 по делу № А40-199215/22-145-1546.
8. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.04.2023 по делу № А40-232425/22-159-1830.
9. D'Angelo The indemnities: it's all in the drafting. // Australian Business Law Review. 2007. Vol. 35. No. 93.